

Деловые вопросы были обсуждены, и по идее Цзян Нань должен был поймать такси и вернуться домой.

Внезапно он вспомнил, что находится в этом мире уже почти неделю, но еще толком ничего не осмотрел, поэтому повернул налево и зашел в торговый центр, чтобы купить черную бейсболку.

Его ярко-розовые волосы бросались в глаза, а с учетом того, что он недавно угодил в тренды из-за своего маслянистого поведения, было лучше вести себя потише.

Технологический уровень этого мира в книге был примерно таким же, как в его прежнем мире, и многие заведения общественного питания носили те же названия.

Пройдя полпути, Цзян Нань устал, окинул взглядом расположенные вокруг чайные лавки и по привычке направился в Mixue Ice Cream & Tea.

Пройдя половину пути, он вдруг вспомнил, что вообще-то теперь богат.

Поэтому он с радостью развернулся и устремился в противоположный Nayuki.

Он потратил двадцать четыре юаня и заказал чашку молочного чая.

В это время суток посетителей было немного, так что он просто встал перед стойкой заказа и немного подождал.

Черная бейсболка была полностью выдержана в темных тонах, с напечатанной сбоку буквой Н — очень лаконичный дизайн. Парень надвинул кепку очень низко, так что спереди можно было лишь смутно разглядеть линию его плавного подбородка и гордый, изящный нос.

Сбоку также было заметно розовые пряди, которые не удавалось скрыть под кепкой.

Когда официант протягивал ему молочный чай, он не удержался и бросил на парня еще несколько взглядов.

Вот уж поистине аура настоящего красавца.

Уйдя из заведения со стаканом молочного чая в руке, Цзян Нань оторвал полиэтиленовую упаковку с трубочки, воткнул ее в крышку и сделал глоток.

771 внимательно наблюдало, пока он не допил, и не удержалось от вопроса: — Ну как? Как тебе?

Цзян Нань серьезно задумался: — Как сказать? Вполне себе вкус молочного чая.

771 аж задохнулось от возмущения: [Ты вроде и сказал, но как будто ничего и не ответил.]

-

Когда Цзян Нань на такси вернулся в Цзинхэ Хуаюань, было уже девять часов вечера.

Небо погрузилось в кромешную тьму, однако в Цзинхэ Хуаюане вовсю горел свет.

В жилом комплексе вилл извивалась небольшая речушка, и близлежащие уличные фонари ярко освещали ее воды, заставляя их мерцать бликами.

Толкнув дверь, Цзян Нань смутно уловил слабый запах табачного дыма.

Легкий, куда более приятный, чем аромат обычных дешевых сигарет.

В гостиной не горел свет, и сквозь темноту можно было разглядеть лишь силуэт человека на диване, озаряемый вспышками огонька.

Щелк.

Цзян Нань нажал на выключатель.

Гостиная мгновенно озарилась светом.

Лучи хрустальной люстры ярко упали в черные, как смоль, глаза мужчины.

Фу Цзинчжоу прищурился, глядя на него, меж бледных губ тлела тонкая сигарета. Он сидел на диване, а рядом стояло инвалидное кресло.

— Вернулся?

Его голос звучал хрипло, но при этом странно сексуально.

— Угу.

Цзян Нань почему-то чувствовал, что у того прескверное настроение, поэтому с невозмутимым видом переобулся в тапочки, положил на журнальный столик уже совсем остывший

запеченный зефир и бросился наутек.

Но стоило ему сделать лишь шаг, как позади раздались короткие слова: — Подойди сюда.

Тон был беззаботным, словно он подзывал кота или собаку.

Цзян Нань сжал челюсти.

Как раз когда 771 подумало, что тот сейчас взбунтуется и откажется подчиняться, Цзян Нань послушно подошел и сел рядом: — Крошка, у тебя плотное настроение?

Фу Цзинчжоу пропустил этот вопрос мимо ушей и вместо этого поинтересовался: — Куда ты сегодня ходил? Почему вернулся так поздно?

Цзян Нань ответил: — Ходил на переговоры насчет юмористического шоу, а потом немного погулял. Кстати, на следующей неделе я, возможно, поеду в Хайчэн на съемки программы.

Столкнувшись с подобным отчетом, Фу Цзинчжоу затушил сигарету, подпер подбородок одной рукой и с беззаботным видом слушал его.

Этот мужчина был поистине чертовски хорош собой: каждая черта его лица казалась безупречно выверенной, излучая благородное воздержание — из тех, кто мог бы надеть монашескую рясу и отправиться играть красавца-модха.

Особенно родинка в уголке глаза — маленькая и ярко-алая, она придавала ему еще более чувственный и утонченный вид.

Когда он вот так тихо и пристально смотрел на кого-то, у Цзян Наня внезапно зародилось чувство глубокого недовольства.

Черт, с такой-то внешностью... Как главный герой-унин вообще умудрился запасть на главного героя-атаку???

Этому можно найти объяснение только в том случае, если у него проблемы со зрением.

— Обсуждение шоу привело тебя в полицейский участок?

Неторопливо произнес Фу Цзинчжоу. Простая и короткая фраза заставила все хитрые мыслишки Цзян Наня разом испариться.

Тьфу ты!

Тот маленький секрет, который он так старательно прятал, Фу Цзинчжоу уже раскрыл!

Цзян Нань шмыгнул носом, внезапно чувствуя себя немного неловко:

— Откуда ты знаешь?

Фу Цзинчжоу не ответил, лишь слегка опустил ресницы.

Цзян Нань возмутился:

— Ты что, приставил ко мне слежку?

— Не слежку, а охрану, — ответил Фу Цзинчжоу.

Цзян Нань замер, и в его сердце с некоторым запозданием пробился росток радости.

— У меня теперь есть телохранители?

Видя, как радость расцветает на лице парня, Фу Цзинчжоу невольно чуть изогнул губы:

— Так рад?

Разве мог он не радоваться?

Он наконец-то смог ощутить себя богатым наследником из высшего общества.

Эта книга стоила того, чтобы в нее провалиться!

Цзян Нань изо всех сил старался сдержать улыбку, из-за чего маленькие ямочки на его щеках стали еще заметнее.

— Выдай как-нибудь свободную минутку, я с ними познакомлюсь.

— Как пожелаешь, — сказал Фу Цзинчжоу. — Ты так и не ответил, как тебя угодило занести в полицейский участок?

Цзян Нань заикнулся:

— Я... ходил творить добрые дела.

Позорный инцидент в полицейском участке никак нельзя было предавать огласке.

Фу Цзинчжоу усмехнулся:

— Да ты у нас просто благодетель.

Цзян Нань похлопал себя по груди и заявил:

— Как представитель молодежи новой эпохи, ради благополучной общественной среды нашей страны, я просто обязан был это сделать!

Этот вид, исполненный праведности и благородства...

Фу Цзинчжоу оказался полностью замолчан и лишен слов.

Цзян Нань молча покружил в эйфории еще немного, но, учитывая, что Фу Цзинчжоу нанял для него телохранителей, проявил вежливость и осведомился:

— Что с тобой? Сегодня вечером ты выглядишь каким-то невеселым.

Фу Цзинчжоу помолчал с полминуты, а затем внезапно протянул руку и ухватил Цзян Наня за подбородок.

При сокращении расстояния до него донесся легкий аромат розовой травы.

— Цзян Нань.

— М?

Фу Цзинчжоу неторопливо спросил:

— Я хорошо к тебе отношусь?

Этот вопрос прозвучал слишком внезапно.

Цзян Нань задумался всерьез.

Хотя у этого влиятельного человека был довольно ядовитый и едкий язык, он кормил его, поил и даже поселил в огромной вилле.

И правда ведь неплохо.

Цзян Нань погрузился в размышления настолько глубоко, что не заметил, как за те полминуты, пока он раздумывал, взгляд мужчины стал еще холоднее.

Даже легкая улыбка на его губах приобрела зловещий оттенок.

Цзян Нань ответил:

— Очень даже хорошо, только твои привычки не совсем нормальные.

Фу Цзинчжоу приподнял бровь:

— Это в чем же я ненормальный?

Цзян Нань втянул щеки, и его подбородок выскользнул из пальцев мужчины.

— Ну, например... тебе очень нравится хватать меня за подбородок, когда ты со мной разговариваешь.

Фу Цзинчжоу: «.....»

Помолчав несколько секунд, он убрал руку.

Однако в этот момент его пальцы на полпути перехватил Цзян Нань.

Ладони юноши были горячими, а кожа — нежной и гладкой.

Цзян Нань сам прижал пальцы Фу Цзинчжоу к своей челюсти:

— Впрочем, я уважаю тебя, можешь и дальше хватать меня за подбородок во время разговора.

Фу Цзинчжоу опустил ресницы, вглядываясь в его янтарные глаза.

Слишком чистые, словно прозрачный родник.

И в них, насколько хватало взгляда, отражался только он сам.

Фу Цзинчжоу замер.

Тыльная сторона его ладони касалась кадыка юноши, ощущая то, как тот слегка подрагивает от небольшого волнения.

Фу Цзинчжоу вдруг рассмеялся.

— Так потакаешь мне?

Мысленно Цзян Нань подумал: ты моя жена, если не тебе потакать, то кому?

Однако, опасаясь за гордость Фу Цзинчжоу, который терпеть не мог, когда его называют женой, Цзян Нань лишь произнес:

— Мы же женаты, так что я, конечно, должен баловать тебя и хорошо к тебе относиться.

Фу Цзинчжоу ничего не ответил.

Он молча смотрел на Цзян Наня.

Температура сегодня стояла не такая уж низкая, но он целый день бегал по делам, немного вспотел, и хотя теперь это было незаметно, розовая прядка на лбу все еще оставалась влажной.

А те янтарные зрачки излучали такую искренность.

<http://bllate.org/book/22427/2354725>